

Mogontiacum/

[Stable URL: <http://elar.uniyar.ac.ru/jspui/handle/123456789/3059>]

[:]
. 2010: Mogontiacum/ //
:
, 49-55. 100- / . .
(.). .I.

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

« »
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
"THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES"
YAROSLAVL BRANCH

YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

Mogontiacum/Майнц и романизация германских провинций

Mogontiacum/Майнц как центр романизации германских провинций

О штаб-квартире *exercitus Germanicus Superior* следует говорить не как о главном населенном пункте государства и не как о городе в римском смысле слова. Доминирующим с самого начала было и оставалось размещавшееся здесь римское войско, местное влияние – в отличие от непосредственной округи – сначала для самого населенного пункта не имело никакого значения. В дальнейшем речь пойдет о том, как важнейшее место расположения гарнизона верхнегерманской провинции стало исходным пунктом романизации всей римской Германии.

1. Майнц как центр культа императора

Mogontiacum/ Майнц сначала стал культовым центром рейнского войска. При этом центральным был культ «принцев» императорского дома и полководцев Друза и Германика. После смерти Друза Старшего в 9 г. н.э. войска в *Mogontiacum* в связи с траурной церемонией спонтанно высказались за сооружение памятника, около которого ежегодно должен был проводиться парад. Собрание галльских племен (*Concilium Galliarum*) также решило, что во время этого парада представители *civitates* будут приносить Друзу суппликацию. В конечном итоге в 12 г. н.э. возникает *concilium*. В связи с находкой *Tabula Siarensis* сегодня можно с уверенностью говорить, что монумент Друзу находился в *Mogontiacum*, и при этом преобладает мнение, что его остатки находятся в так называемом Айхельштайне¹. Окружающее его свободное пространство позволяет предположить, что там было место для учений и собраний. В прямой связи с этим монументом, вероятно, находилась арка *tertius ianus*, упомянутая у Тацита и прежде всего в *Tabula Siarensis*, которая была возведена на Рейне по приказанию сената в честь Германика в связи с его смертью в 19 г. н.э.² При этом арка Германика предположительно стояла в непосредственной близости от *tumulus* в честь его отца Друза, а не на правой стороне Рейна, и, вероятно, открывала доступ к площади с кенотафом Друза³. На основе *Tabula Siarensis* можно сделать вывод, что делегаты *concilium Tres Galliae*, собрания трех галльских провинций, появлялись в *Mogontiacum/ Майнц* как минимум два раза в год (к двум датам), чтобы совершить жертвоприношения в честь умерших Друза или Германика. В связи с празднествами, предписанными в *Feriale Duranum*, гарнизон Майнца, возможно, усиленный откомандированием других подразделений *exercitus Germanicus Superior*, верхнего германского войска, вероятно, проводил к дням рождения обоих «принцев» императорского дома церемониальные *decursiones*, торжественные парады в районе Айхельштайн⁴.

Частью этого культового ансамбля, по видимому, был также театр со сценой, найденный в районе сегодняшнего Южного вокзала, который находился в 340 м к северо-востоку от Айхельштайна. Он имел зрительный зал диаметром 116,25 м и был больше южногалльских театров, а также театра *Lugdunum/ Лиона*. Обращает на себя внимание, что театр по оси был направлен на монумент Друза. Тем самым время его постройки следует отнести к периоду ранней Империи, хотя археологических доказательств этого еще не существует⁵.

¹ Haensch R. Mogontiacum als Hauptstadt der Provinz Germania superior // Die Römer und ihr Erbe. Fortschritt durch Innovation und Integration. Landesmuseum Mainz. 2. Februar-25. Mai 2003 / M.J. Klein (Hrsg.). Mainz, 2003. S. 84. Anm. 14; Boppert W. Zur Sepulchralkunst im Raum der obengermanischen Provinzhauptstadt Mogontiacum. Vorbilder, Themen, Tendenzen // Romanisation und Resistenz in Plastik, Architektur und Inschriften der Provinzen des Imperium Romanum. Akten des VII. Internationalen Colloquiums über Probleme des Provinzialrömischen Kunstschaffens, Köln 2.-6. Mai 2001 / P. Noelke (Hg.). Mainz, 2003. S. 280f. Название дословно переводится как «Желудевый камень» (Прим. переводчика).

² Spickermann W. Germania Superior. Religionsgeschichte des römischen Germanien I. Religion der Römischen Provinzen 2. Tübingen, 2003. S. 85f; Schumacher L. Mogontiacum. Garnison und Zivilsiedlung im Rahmen der Reichsgeschichte // Die Römer und ihr Erbe / M.J. Klein (Hrsg.). Mainz, 2003. S. 3; Haensch R. Op. cit. S. 72.

³ Herz P. Das römischen Heer und der Kaiserkult in Germanien // Religion in den germanischen Provinzen Roms / W. Spickermann, H. Cancik, J. Rüpke (Hrsg.). Tübingen, 2001. S. 105f. См. обсуждение: Spickermann W. Op. cit. S. 85f; Schumacher L. Op. cit. S. 3f. Последний автор утверждает, что существовала прямая связь места расположения с памятником Друзу.

⁴ Herz P. Op. cit. S. 107.

⁵ Frenz H.G. Bauplastik und Porträts aus Mainz und Umgebung // CSIR. Deutschland, 2,7. Germania Superior. Mainz, 1992. S. 53f.

Mogontiacum/Майнц благодаря выше описанным празднествам в честь членов императорской семьи уже достаточно рано стал культовым центром верхнегерманского войска, а благодаря ежегодным суппликациям *civitates* Галлии и Германии по левому берегу Рейна, стал «политическим местом паломничества для Галлии и Германии»⁶. Но в отличие от центров культа императоров в *Lugdunum*/Лионе и *Colonia Claudia Ara Agrippinensium*/Кельне этот культ относился не к Риму и Августу, а к членам семьи Юлиев-Клавдиев⁷. Это связано с тем, что изначально инициатором этого культа было войско, а не сам император. К сожалению, отсутствует информация о дальнейшем развитии данного культа после окончания династии Юлиев-Клавдиев. П. Герц предполагает, что начало почитанию *domus Augusta/divina* было положено уже при жизни Августа, а здесь находился межрегиональный центр, благодаря почитанию «принцев» императорской семьи. В этом культе заключалась особая религиозная традиция верхнегерманского *exercitus*, которая, очевидно, сохранилась и при последующих династиях. На это указывает распространенная главным образом в Верхней Германии формула посвящения: *In honorem domus divinae*. Правда, ее достаточно частое применение в надписях-посвящениях на камнях начинается только при Антонинах. Она могла быть основана на военной традиции, которая происходила из культового центра в Майнце и сначала распространялась через войско⁸.

2. Надписи и надгробная пластика

Если считать латинский язык и письменность мериллом романизации⁹, то на основе эпиграфического материала видно, что отчетливые изменения начинаются со времени Флавиев. Прежде всего, установка надписи является демонстрацией грамотности ее автора. При этом мотивы и действующие лица могут быть самыми разными, но в любом случае надпись предполагает, что она будет воспринята, то есть прочитана. Она должна показать читателю, что тот, кто сделал эту надпись, в состоянии сообщить что-то письменно, даже если это не всегда полностью соответствовало действительности. Во всяком случае, умение читать и писать рассматривалось как достоинство, которым можно гордиться. Это тем более заслуживает внимания, поскольку Германия была областью без собственной письменной культуры. Так, первые письменные свидетельства в большинстве случаев принадлежат итальянским солдатам или членам их семей, которые, следуя обычаю своей родины, устанавливали надгробные камни товарищам или членам семьи, умершим на чужбине. Старейшим примером из Германии все еще является найденный при Ксантене памятный камень центуриону 18-го легиона М. Целию и его обоим вольноотпущенникам, которые пали при *clades Variana* / поражении Вара в 9 г. н.э.¹⁰ Впоследствии в резиденциях наместников и местах расположения войск, в особенности в Майнце, устанавливались дорогостоящие надгробные камни, которые изображали умершего в доспехах со знаками различия или как всадника, побеждающего врага. Надпись называет имена (с трибой), воинское звание, возраст и продолжительность службы. Типы надгробных камней заимствованы из верхнеиталийских образцов и развивались дальше скульпторами на Рейне¹¹. Переход из военной в гражданскую сферу представляют собой сцены поминок, изображающие покойника как героизированного умершего за радостями вечного пиршества. Как и надгробные рельефы с изображением всадника, они появились в Майнце впервые во время Флавиев, и их выбирали прежде всего солдаты действующей армии или ветераны, которые часто принадлежали к вспо-

⁶ *Rupprecht G.* Mainz. Mogontiacum, Legionslager und Zivilstadt // *Die Römer in Rheinland-Pfalz* / H. Cüppers (Hrsg.). Stuttgart, 1990. S. 464. См. также: *Derks T.* Gods, Temples and Ritual Practices. The Transformation of Religious Ideas and Values in Roman Gaul. Amsterdam Archaeological Studies 2. Amsterdam, 1998. S. 42.

⁷ О Кельне см.: *Rom, Germanien und das Reich: Festschrift zu Ehren von Rainer Wiegels anlässlich seines 65. Geburtstages* / R. Wiegels, W. Spickermann, K. Matijevic, H.H. Steenken (Hrsg.). St. Katharinen, 2005.

⁸ *Herz P.* Op. cit. S. 112. Географическое распространение формулы: Helvetier 15, Lingonen 11, Sequaner 0, Tribocer 19, Nemeter und Vangionen je 14, Civitates на правом берегу Рейна 142 и бывшая тревеверийская область кроме Майнца 29.

⁹ *Моссу А.* Das Inschriftenmaterial einer Provinz als Widerspiegelung der Romanisation // *Acta of the 5th International Congress of Greek and Latin Epigraphy*. Oxford. 1971. S. 397-406.

¹⁰ CIL XIII 8648 = *Esperandieu*, Recueil IX 6581; см. также таблицу - *Hahl L.* Zur Stilentwicklung der provincialrömischen Plastik in Germanien und Gallien. Darmstadt, 1937. S. 63f.

¹¹ Основное: *Gabelmann H.* Die Typen der römischen Grabstelen am Rhein // *Bonner Jahrbücher* 172, 1972. S. 65-140; *Boppert W.* Militärische Grabdenkmäler aus Mainz und Umgebung // *CSIR Deutschland*, II, 5: Germania Superior. Mainz, 1992. S. 47f.

могательным конным войсковым частям¹². Во II в. эти сцены превратились в реалистичные изображения семейной трапезы и переняты были также в гражданской сфере.

В Майнце местное кельтское население (в отличие от других мест) переняло обычай установки надгробных памятников уже в I в. н.э. Сильная концентрация военных привлекала в Майнц много каменотесов, которые работали прежде всего для легионеров из Верхней Италии и Нарбонской Галлии, но также и для многочисленных солдат вспомогательных частей из всех областей Империи¹³. Эта концентрация мастерских и многочисленные военные образцы, очевидно, привели к тому, что состоятельные гражданские лица довольно рано также стали заказывать надгробные памятники для себя и для членов семьи. В Майнце было найдено больше надгробных памятников, чем где-либо еще в германских провинциях¹⁴. Как и в отношении военных надписей, можно наблюдать, что большинство надгробных надписей для гражданских лиц было сделано в I в., а от промежутка времени между правлениями Траяна и Септимия Севера имеется меньше таких свидетельств¹⁵. Среди тех, кто устанавливал эти ранние надгробные камни, есть также много местных жителей с кельтскими именами¹⁶. Самым известным надгробием является камень рейнского лодочника Блуссуса и его жены Мениманы из Майнц-Вайзенау. На надгробном рельефе, созданном между 30 и 50 гг. н.э., изображена супружеская пара, сидящая в кельтской одежде, в то время как сын Примус, имеющий латинское имя, носит модную прическу и одет в римскую одежду¹⁷. По образцу военных теперь местная элита и местные жители, разбогатевшие благодаря экономическим возможностям мест размещения военных, изображали себя на ранних надгробных рельефах. К тому же треверийская знать уже до завоевания имела связи со Средиземноморьем (по достоверным источникам), так что говорят также о «доримской романизации». Строительство дороги из Лиона через Трир к Рейну также способствовало тому, что этим путем со времени римского завоевания до поздней Античности из Средиземноморья на Рейн распространялись значимые материальные ценности и культурное влияние¹⁸. Наряду с названными рельефами по италийскому примеру рано стали создавать большие надгробные сооружения, образцом здесь мог быть кенотаф Друза¹⁹. В. Бопперт, благодаря находкам, составляющим целый комплекс, смог сделать вывод о существовании в Майнце еще четырех монументальных надгробных памятников²⁰. Кенотаф Друза, очевидно, привел к возникновению ряда надгробий по средиземноморскому образцу с монументальными надгробными сооружениями (начиная с позднего времени правления Тиберия и раннего времени правления Клавдия) на дороге, соединявшей лагерь легиона еще с одним лагерем в сегодняшнем городском районе Вайзенау. Но уже во II в. наблюдается упадок этой «дороги надгробий», – точно так же, как и во всей Империи идет на спад распространение надгробных памятников²¹. Здесь находились могилы (как военных, так и представителей гражданского населения), на которых были установлены памятники различных форм, в зависимости от финансовых возможностей²².

3. Ранние святилища

К самым сенсационным данным, которые, к несчастью, не удалось научно документировать, относится большой митреум в районе переулка Презенцгассе/площади Балльплац 2, разру-

¹² Boppert W. Militärische Grabdenkmäler... S. 62. Anm. 10; Bauchhens G. Bonn und Umgebung. Militärische Grabdenkmäler // CSIR Deutschland, III, 1: Germania Inferior. Bonn, 1978. S. 10.

¹³ Boppert W. Militärische Grabdenkmäler... S. 81; Boppert W. Zur Sepulchrkunst... S. 266.

¹⁴ Boppert W. Zur Sepulchrkunst... S. 266 (со сравнительными показателями).

¹⁵ См.: Boppert W. Militärische Grabdenkmäler... S. 13 f.

¹⁶ См. перечисление: Boppert W. Militärische Grabdenkmäler... S. 19 f.

¹⁷ CIL XIII 7067 = Boppert W. Militärische Grabdenkmäler... Nr. 2. См.: Boppert W. Zur Sepulchrkunst... S. 276 f.; Böhme-Schönberger A. Menimane, Blussus und das Mädchen vom Frauenlobplatz. Sind sie einheimisch-keltisch, romanisiert oder...? // Romanisation und Resistenz in Plastik, Architektur und Inschriften der Provinzen des Imperium Romanum. Akten des VII. Internationalen Colloquiums über Probleme des Provinzialromischen Kunstschaffens, Köln 2. - 6. Mai 2001 / P. Noelke (Hrsg.). Mainz, 2003. S. 285-290.

¹⁸ См.: Boppert W. Römische Steindenkmäler aus dem Landkreis Bad Kreuznach // CSIR Deutschland. II. 9: Germania Superior. Mainz, 2001. S. 47.

¹⁹ Обобщение: Boppert W. Militärische Grabdenkmäler... S. 65f; Herz P. Op. cit. S. 103 f.

²⁰ Boppert W. Militärische Grabdenkmäler... S. 69 f.

²¹ Boppert W. Zur Sepulchrkunst... S. 279 f.

²² Witteyer M. Tod und Jenseits. Totenbrauchtum am Beispiel der Graberstraße von Mainz-Weisenau // Die Römer zwischen Alpen und Nordmeer. Zivilisatorisches Erbe einer europäischen Militärmacht. Katalog-Handbuch zur Landesausstellung des Freistaates Bayern, Rosenheim 2000 / L. Wamser (Hrsg.). Mainz, 2000. S. 159-165 (особенно S. 162f); Boppert W. Zur Sepulchrkunst... S. 267, 280 f.

шенный в 1976 г. из-за отсутствия контроля. Речь идет о вытянутом в длину строении длиной примерно 22 м, средний проход имел ширину примерно 3 м²³. Если прибавить культовую нишу, размеры которой точно не ясны, то святилище имела примерно 30 м в длину и тем самым является одним из самых больших известных на сегодняшний день митреумов римского мира²⁴. К числу находок относятся: знаменитый Майнцский кратер со змеями, несколько надписей на камне, а также около 500 мелких находок²⁵. Далее *in situ*, по-видимому, находилось два алтарных основания²⁶. Самая ранняя керамика относится ко времени Флавиев, так что митреум, очевидно, существовал уже до 100 г. н.э. и, следовательно, принадлежит к самым древним к северу от Альп. После этого он несколько раз перестраивался, пока не был оставлен в IV в. н.э.²⁷

Важнейшей находкой является кратер со змеями высотой 55 см с надписью от имени *Quintus Ca[---]*, посвященной *Mithras Invictus* (Митре Непобедимому) и детальными изображениями семи последователей культа Митры, которые расположены между ручками двумя группами из трех и четырех человек. Он был найден под средним проходом *in situ*, и, вероятно, был помещен в культовое хранилище в дефектном состоянии. Изображены испытание на храбрость и торжественное посвящение миста (вероятно, сам виновник торжества изображен как *corax*) бородатым патером, а также процессия мист вокруг Солнечного Вестника²⁸. К сожалению, из-за экскаваторных работ у митреума все дальнейшие исследования стали невозможными, однако можно утверждать, что здесь речь шла о самом большом и древнем из известных до сих пор митреумов Германии. Далее, большое число находок говорит о том, что в Майнце, вероятно, было больше одного митреума²⁹.

Сенсационной новой находкой, о которой имеется еще недостаточно публикаций, является святилище Исиды и Великой Матери Богов в современном торговом центре Ремерпассаже. По свидетельству нескольких надписей, святилище относилось к *Isis Panthea* /Исиде Всеобщей богине и *Magna Mater* /Великой Матери богов. К сожалению, о найденных надписях пока немного публикаций³⁰.

Привлекают внимание две идентичные надписи на постройке, которые относятся к *Isis Panthea* и *Magna Mater* и посвящены во благо императора, сената, римского народа и войска. Еще одну надпись к *Magna Mater* наверняка следует датировать последней третью I в.³¹ Оба камня с почти идентичными надписями являются *Tabulae ansatae*, с углубленным полем надписи.

²³ *Stümpel B.* Bericht des Staatlichen Amtes für Vor- und Frühgeschichte Mainz für die Zeit vom 1. Januar bis 31. Dezember 1976 // *Meinzer Zeitschrift* 73/74, 1978/1979. S. 343; *Horn H.G.* Das Mainzer Mithrasgefäß // *Mainzer Archäologische Zeitschrift* 1. 1994. S. 21 f; *Frenz H.G.* Denkmäler römischen Götterkultes aus Mainz und Umgebung // CSIR. Deutschland, 2,4. Germania Superior. Mainz, 1992. S. 125; *Engster D.* Konkurrenz oder Nebeneinander. Mysterienkulte in der hohen römischen Kaiserzeit. München, 2002. S. 449 f; *Huld-Zeitsche I.* Der Mainzer Krater mit den sieben Figuren // *Roman Mithraism. The Evidence of the Small Finds.* Kongreß Tienen 2001. Archeologie in Vlanderen 5 / M. Martens, G. De Boe (Hrsg.). Brüssel, 2004. S. 213f.

²⁴ *Huld-Zeitsche I.* Der Mainzer Krater... S. 213.

²⁵ *Ibid.*

²⁶ *Horn H.G.* Op. cit. S. 22; *Huld-Zeitsche I.* Der Mainzer Krater... S. 215 f.

²⁷ *Horn H.G.* Op. cit. S. 33; *Huld-Zeitsche I.* Der Mainzer Krater... S. 213 f. Правда Хорн (с.31) относит кратер со змеями уже к концу I в. н.э., в то время как Хульд-Цайтше (*Huld-Zeitsche I.* Der Mithraskult im römischen Germanien // *Religion in den germanischen Provinzen Roms* / W. Spickermann, H. Cancik, J. Rüpke (Hrsg.). Tübingen, 2001. S. 344, 359), обоснованно датирует его второй четвертью II в. н.э. (120-140 гг. н.э.). См.: *Huld-Zeitsche I. A* Der Mainzer Krater... S. 225.

²⁸ *Horn H.G.* Op. cit. S. 24; *Huld-Zeitsche I.* Der Mithraskult... S. 344 f; *idem.* Der Mainzer Krater... 4. S. 215, 225.

²⁹ CIMRM II 1223–1229; *Schwertheim E.* Die Denkmäler orientalischer Gottheiten im römischen Deutschland: mit Ausnahme der ägyptischen Gottheiten. Leiden, 1974. S. 112 f. Nr. 88–95; *Clauss M.* Cultores Mithrae. Die Anhängerschaft des Mithras-Kultes HABES 10. Stuttgart, 1992. S. 114 f; *Frenz H.G.* Denkmäler römischen Götterkultes aus Mainz und Umgebung // CSIR. Deutschland, 2,4. Germania Superior. Mainz, 1992. S. 124f. Nr. 109–112; *Wiegels R.* Lopodunum II. Inschriften und Kulturdenkmäler aus dem römischen Ladenburg am Neckar. Forschungen und Berichte zur Vor- und Frühgeschichte in Baden-Württemberg 59. Stuttgart, 2000. S. 295.

³⁰ Воспроизведение маюскулов и перевод текстов можно найти в каталоге выставки: *Witteyer M.* Das Heiligtum für Isis und Mater Magna: Texte und Bilder. Mainz, 2004. Г. Альфельди предполагает публикацию надписей.

³¹ *Witteyer M.* Göttlicher Baugrund. Die Kultstätte für Isis und Mater Magna unter der Römerpassage in Mainz. Mainz, 2003. S. 6, 13; *idem.* 2004. S. 15f. Nr. 1: [---Primi]genius [[---]] [Imp(eratoris) Ve]spasiani Aug(usti) | [procur]atoris A[r]carius | [Matri] Deum ex im[pl]erio | [eius] posuit; Nr. 2: Pro salute Augustorum | s(enatus) p(opuli) q(ue) R(omani) et exercitus | Matri Magnae Claudia Aug(usti)l(iberta) Icmas | et Vitulus Caes(aris servus) sacer(dote)

В то время как посвящения во благо одного или нескольких императоров, сената и народа в Империи засвидетельствованы неоднократно, указание на войско является единственным в своем роде. Это можно объяснить только огромным значением войска и его культового центра в Майнце. Первоначальной установительницей таблички (и очевидно посвятившей соответствующие здания) была императорская вольноотпущенница. В последней строке названы двое мужчин, в том числе императорский раб или вольноотпущенник, и еще один вольноотпущенник, жрец, при котором было осуществлено пожертвование³². Необычным кажется то, что в обоих посвящениях назван один и тот же жрец, вольноотпущенник Клавдий Атик. В таком случае он должен был одновременно возглавлять общины Кибелы и Исиды. Хронология существования святилища и находка посвящения прокуратора, датированная временем Флавиев, позволяют предположить, что оба посвящения зданий также следует датировать временем Флавиев³³. Можно предположить, что создание святилища в Майнце было инициативой высокопоставленных рабов или вольноотпущенников императорской администрации, которые располагали необходимыми средствами и, вероятно, взяли на себя организацию культа.

Римское святилище было сооружено на относящихся к гальштатской культуре могильных холмах, которые, возможно, были еще видны в I в. н.э. Площадка находилась в зоне низменности, ниже лагеря легиона, на дороге, ведущей от главных ворот лагеря к мосту через Рейн³⁴.

Во II в. святилище было перестроено. В то время как каменные посвящения в Майнцком святилище являются редкостью, нашлось в общей сложности 33 таблицы с проклятиями и три куклы для колдовства с уколами иглой, которые, очевидно, имели магическое значение³⁵. Марион Виттайер предполагает, что существовало намного больше кукол для колдовства из таких нестойких материалов, как воск³⁶. Большинство табличек с проклятиями размещалось в шахте с нишей позади одного из маленьких квадратных культовых сооружений первой фазы. Положение находок говорит о том, что закладка была выполнена за один раз. Ряд монет позволяет датировать эту закладку первыми годами правления Домициана³⁷. Последние размещения в хранилище на этом месте (по нумизматическим данным) состоялись в начале II в. н.э. После 130 г. н.э. весь ареал был ликвидирован и по культовым соображениям опечатан кирпичной кладкой³⁸. Аналогичные таблички с проклятиями находили также в Гросс-Герау и во Франкфурте-Хеддерхайме.

В Майнце культ Кибелы до сих пор был засвидетельствован только для первой половины II в. н.э.³⁹ Э. Швертхайм предполагает, что культ Кибелы был введен в Германии солдатами из Южной Галлии и Верхней Италии и пережил там свой расцвет приблизительно в конце II-начале III в. н.э.⁴⁰ Пример Майнца показывает, что – хотя войско и играло определенную роль – все же решающий импульс, вероятно, давали вольноотпущенники императорской администрации.

Во всяком случае, значение войска, по-видимому, подтверждается процитированной выше надписью из Майнца в честь Исиды. При этом исходным пунктом распространения культа *Magna Mater*, так же как и культа Исиды, вероятно, был *Mogontiacum*/Майнц, где, как можно предполо-

Claudio Attico lib(erto) u. Nr. 3: Pro salute Augustorum et | s(enatus) p(opuli) q(ue) R(omani) et exercitus | Isidi Pantheae Claudia Aug(usti) l(iberta) Icmas | et Vitulus Caes(aris servus) sacer(dote) Claud(io) Attico lib(erto).

³² Родовое имя императорского вольноотпущенника – Клавдий – указывает на то, что он был отпущен одним из императоров Клавдиев. Обозначение *Augustorum* позволяет сделать вывод о времени совместного господства Веспасиана и Тита. Но большинство свидетельств для *pro salute Augustorum* относится ко времени Марка Аврелия или Севера. Единственная параллель из Германии происходит из Аваша и является посвящением *curator vikanorum* и *sevir Augustalis* обращенным к *Sol*, *Genius* und *Luna* (CIL XIII. 5026). Намного чаще встречается формула *pro salute imperatoris* (orum).

³³ См.: Witteyer M. Das Heiligtum... S. 15. Nr. 1, Anm. 10.

³⁴ Witteyer M. Göttlicher Baugrund... S. 42.

³⁵ О Майнцком святилище см.: Witteyer M. Göttlicher Baugrund... S. 9 f; *idem*. Das Heiligtum... S. 42 f; о табличках с проклятиями см.: Witteyer M. Das Heiligtum... S. 48 f; Blänsdorf J. «Guten, heiligen Atthis». Eine Fluchtafel aus dem Mainzer Isis- und Mater-Magna-Heiligtum (Inv.-Nr. 201 B 36) // Fluchtafeln: neue Funde und neue Deutungen zum antiken Schadenszauber / K. Brodersen, A. Kropp (Hg.). Frankfurt, 2004. Блэнсдорф планирует в ближайшее время опубликовать таблички с проклятиями.

³⁶ Witteyer M. Das Heiligtum... S. 43.

³⁷ Ibid. S. 48.

³⁸ Ibid. S. 49f.

³⁹ CIL XIII 6666. Еще один рельеф с изображением Кибелы и Аттиса, вероятно, следует датировать более поздним временем: Körber K. Die in den Jahren 1912 und 1913 gefundenen römischen Inschriften und Bildwerke // Mainzer Zeitschrift 8-9, 1913/14. S. 29 f; Schwertheim E. Op. cit. S. 117 f. Nr. 96.

⁴⁰ Schwertheim E. Op. cit. S. 293 f.

жить, был первый метроон. Правда, – в отличие от более романизированных и демилитаризованных галльских провинций – культ Кибелы не имел такого успеха в Германии, так как солдаты предпочитали, очевидно, культ Митры и Юпитера Долихена. Хотя связь майнцского святилища с культом императора засвидетельствована надписью, выбор Исиды не обязательно должен указывать на прямую связь с императорским домом Флавиев. Правда, Домициан в связи с войной против Вителлия ускользнул от своих преследователей в Риме, переодевшись жрецом Исиды, и по этой причине был благодарен Исиде (*Suet. Dom.* 1), но его личной богиней-покровительницей, как известно, была Минерва (*Suet. Dom.* 15. 3; *Cass. Dio.* 67. 16. 1). Скорее, существует общая связь *Magna Mater* с Римским государством и с императорским домом, которой содействовал Клавдий, но в большей мере она засвидетельствована надписями только со времени Антонинов⁴¹. Причина связи *Isis Panthea* (и, видимо, также *Magna Mater*) с императором, сенатом, народом и войском, вероятно, состоит в том, что учредительницей надписей, и, возможно, также культового сооружения, была императорская вольноотпущенница, которая, была, скорее всего, из окружения штаба управления и сделала посвящение во благо институтов, которые так явно доминировали в Майнце. Раннее упоминание Исиды сенсационно, тем более что о ней в Верхней Германии за пределами области сегодняшней Швейцарии почти нет свидетельств, достойных быть названными⁴².

4. Культы в *Mogontiacum*/Майнце

Так как большая часть найденных там камней с надписями вторично была использована в строительстве городской стены III в. н.э., Майнц располагает самым большим количеством памятников-посвящений из всех трех галльских и германских провинций, в их числе имеется только надписей-посвящений 272⁴³. В Майнце в середине III в. была построена каменная городская стена, примыкавшая к стене военного лагеря. Для строительства этой стены, по-видимому, брали камни на близлежащих кладбищах и святилищах, так что большая часть надписей сохранилась как встроенные в здание остатки старых построек. Пустое место, образовавшееся в середине IV в. из-за сноса лагеря легиона, затем снова было заполнено позднеантичной стеной из остатков старых построек, большая часть которой состояла из материала, оставшегося после сноса лагеря⁴⁴. Для сравнения: из другого верхнегерманского лагеря легиона в Страсбурге известно только 64 надписи. Тем самым положение с сохранностью в Майнце благоприятнее, чем в других городах провинции. Однако распределение надписей отчетливо показывает доминирование лагеря в лимесе и столицы провинции – Майнца. Майнц имеет особый статус, поскольку доля надписей-посвящений в общем количестве надписей, составляющая 23%, кажется необычно низкой, хотя в этом месте и имеется больше всего надписей-посвящений вообще (в противоположность этому доля надписей-посвящений в Кёльне составляет 40%). С другой стороны, число надгробных надписей, составляющее 65% от общего количества, здесь очень велико. По-видимому, здесь действовала традиция, отличавшая это место от всех остальных. Далее здесь имеются еще памятники, в количестве 101, которые посвящены богам без их названия, так что в сумме получается 373 памятника-посвящения⁴⁵.

Большое значение культа Юпитера, отмеченное для верхнегерманской провинции, в столице проявляется в особой мере. Здесь насчитывается 124 отдельных памятников, посвященных культу *I(upiter) O(ptimus) M(aximus)* (Юпитера Наилучшего Величайшего) и *Iuno Regina* (Юноны Регины), численное соотношение составляет 1:1,7 по отношению ко всем другим памятникам⁴⁶. Не считая большой колонны Юпитера, на территории города было найдено 76 фрагментов от подобных колонн⁴⁷. Кроме того, если включить Минерву, то более трети насчи-

⁴¹ Schillinger K. Untersuchungen zur Entwicklung des Magna-Mater-Kultes im Wester des römischen Kaiserreiches. Konstanz, 1979. S. 360 f. Виттайер пытается установить связь Исиды/Великой матери с новой династией Флавиев (*Witteyer M. Göttlicher Baugrund... S. 14*).

⁴² Spickermann W. Op. cit. S. 302.

⁴³ Сюда включены три упомянутые у Виттайера новые находки посвящений Исиде и Великой матери (*Witteyer M. Göttlicher Baugrund... S. 6, 13*).

⁴⁴ Rupprecht G. Op. cit. S. 466.

⁴⁵ На 46 надписях-посвящениях не названы имена богов. Френц говорит о 340 скульптурах, фрагментах каменных памятников богов и упоминаниях в надписях, которые можно разделить по определенным атрибутам и типам (*Frenz H.G. Op. cit. S. 24*). Каталог работы автора о почитании богов римского Майнца 1985 г. включал 381 эпиграфических и неозаглавленных памятников богов, в том числе 230 надписей.

⁴⁶ Frenz H.G. Op. cit. S. 24.

⁴⁷ Bauchhenss G. Corpus signorum Imperii Romani. Corpus der Skulpturen der Römischen Welt. Deutschland (Germania Superior) / Denkmäler des Iuppiterkultes aus Mainz und Umgebung: BD II / TEIL 3. 1984. S. 20 f.

таных божеств относится к тем божествам, которых предпочитали военные, или непосредственно к военным культам. 38% всех посвящений было сделано отдельными солдатами, офицерами или воинскими частями. Поэтому мы можем исходить из того, что почти каждая вторая надпись-посвящение из Майнца была сделана солдатом. Это проявляется также в том, что 4 из 9 засвидетельствованных надписями посвящений зданий из Майнца и его окрестностей было осуществлено солдатами⁴⁸. Служители легионных лагерей и *officium* наместника составляли общественность, в значительной мере определявшуюся военными, в которой и за рамками непосредственной военной сферы имело смысл называть чины и звания⁴⁹.

Одновременно отчетливо виден также характер главного населенного пункта провинции и «центра политического паломничества». Посвящения римскому *Mars Camulus* (Марсу Могушественному), *Sucellus* (Суцеллу), *Cernunnos* (Церунносу)⁵⁰, *Ollogabiae* (Оллогабии), *Aufaniae* (Ауфании) и другим, вероятно, были сделаны лицами, которые находились здесь временно по разным причинам и делали подарки-посвящения своим традиционным богам.

Одним из самых ранних посвящений является Большая колонна Юпитера, которая с относившимся к ней алтарем была построена, вероятно, в 66 г. н.э.⁵¹ В месте установки колонны, в районе «Димессер Орт», находился римский портовый и купеческий поселок⁵². Посвящение колонны и алтаря высшему государственному богу на благо императора происходило *publice*, то есть как общественный акт на общественные средства с указанием имени наместника: *P. Sulpicius Scribonius Proculus* (Сульпиций Скрибоний Прокул). *Canabarii*, выступавшие в качестве устроителей, – состоявшие их разных групп населения жители предместья Майнцкого лагеря двух легионов, которые здесь приносили жертву высшему богу-хранителю Империи и всему римскому пантеону. Посвящение колонны, вероятно, произошло во время наместничества Сульпиция Скрибония Прокула в период между 63 и 67 г. н.э. и было реакцией на заговор Пизона, при этом оно вполне могло служить прикрытием для участвовавшего в заговоре наместника⁵³. По-видимому, это посвящение было образцом для всех последующих колонн такого рода, которые распространились из Майнца и которых известно почти 600 из Германии и прилегающих территорий.

Заключение

Наряду с находившимися за городом (и, вероятно, доримскими) культовыми центрами в Обер-Ольме и Майнце-Финтене *Mogontiacum*, как было показано, стал центром культа императора. Специфического городского бога – судя по всему тому, что нам известно – по-видимому, не существовало, его место занимали только различные покровители частей города, а также популярная на лимесе пара богов *Iupiter O(ptimus) M(aximus)* и *Iuno Regina* или один Юпитер. Кроме алтарей посвящались главным образом гигантские колонны Юпитера, – ни в одном месте нет такого количества остатков этой группы памятников, как здесь.

Тем самым, пантеон этого населенного пункта в значительной мере соответствует пантеону всей провинции Верхняя Германия, причем можно предполагать, что отсюда исходили решающие импульсы. Об этом свидетельствуют прежде всего ранние святилища Митры, Исиды и Кибелы, распространение колонн Юпитера как памятника-посвящения, которые брали отсюда свое начало, введение формулы лояльности в честь императорского дома. Кроме того, возникающая здесь очень рано пластика высокого уровня, вероятно, способствовала введению посвящавшихся каменных памятников⁵⁴. Тем самым Майнц во всех отношениях был «мотором» романизации германских провинций.

Nr. 1–76/77; *Bauchhens G., Noelke P.* Die Iupitersäulen in den germanischen Provinzen. Köln, Bonn, 1981. S. 162. Nr. 272–369 (65 различных колонн); *Frenz H.G.* Op.cit. S. 24. Anm. 197, автор насчитывает на основе данных Бауххенза 56 монументов.

⁴⁸ CIL XIII 11810 = E. VII 5726 = *Bauchhens G.* Op. cit. S. 78 f. Nr. 94; CIL XIII 7281 = CCCA VI 49.

⁴⁹ Правда, дворец наместника был письменно упомянут в надписи на блюде терра-нигра: S.-H. 94, но до сих пор не был найден. О посвящениях членов *officium* см.: *Haensch R.* Op. cit. S. 76 f.

⁵⁰ См. статую бога со скрещенными ногами из Майнца-Хецтхайма: *Die Römer und ihr Erbe. Fortschritt durch Innovation und Integration. Ausstellungskatalog / M.J. Klein (Hrsg.). Mainz, 2003. S. 108 (рис. 3).*

⁵¹ CIL XIII 11806.

⁵² *Hockmann O.* Mainz als römische Hafenstadt // *Die Römer und ihr Erbe. Fortschritt durch Innovation und Integration. Ausstellungskatalog / M.J. Klein (Hrsg.). Mainz, 2003. S. 91f.*

⁵³ *Spickermann W.* Op. cit. S. 128 f; *Schumacher L.* Op. cit. S. 5 f.

⁵⁴ О ранней пластике и мастерских в Майнце см.: *Boppert W.* Militärische Grabdenkmäler...